

УДК 911.3; 316.3; 314
DOI 10.52575/2712-7443-2025-49-4-1-6
EDN ZHKVGG

Демографический тренд сломан. Белгородская область. Исход населения

Чугунова Н.В., Полякова Т.А.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
Chugunova@bsuedu.ru, polyakova_t@bsuedu.ru

Аннотация. Естественный ход демографической эволюции в Белгородской области сломан: изменение геополитической ситуации 2014 г., февраля 2022 г. привели к смене демографического статуса Белгородской области из реципиентов в доноры. Целью работы является установление детерминанты смены вектора демографического развития; роли миграций, поколений Миллениалов и Зумеров в трансформации процессов воспроизводства населения. Исследование основано на официальных данных Управления Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области. Установлено, что длительное время область выполняла функции аттрактора мигрантов переселенцев-соотечественников, позднее «северян», гастарбайтеров, что приводило к росту численности населения в условиях естественной убыли. Определено, что поколения Миллениалов, Зумеров малочисленны и не ориентированы на многодетность. Выявлено, что пронаталистская государственная политика повышения рождаемости не принесла ожидаемых результатов. Установлены факторы высокой смертности. Определена типология Исхода населения из Белгородской области.

Ключевые слова: процессы воспроизводства населения, реципиент, донор, миграция, Зумеры, Миллениалы, иммиграция, приграничье

Для цитирования: Чугунова Н.В., Т.А. Полякова Т.А. 2025. Демографический тренд сломан. Белгородская область. Исход населения. Региональные геосистемы, 49(4): 864–876. DOI: 10.52575/2712-7443-2025-49-4-1-6 EDN: ZHKVGG

The Demographic Trend is Broken. Belgorod Region. Population Exodus

Nadezhda V. Chugunova, Tatiana A. Polyakova

Belgorod State National Research University,
85 Pobedy St., Belgorod 308015, Russia
Chugunova@bsuedu.ru, polyakova_t@bsuedu.ru

Abstract. The natural course of demographic evolution in the Belgorod region has been broken: the changing geopolitical situation in 2014 and February 2022 led to a change in the region's demographic status from that of a recipient to a donor. The aim of the work is to establish the determinants of the change in the vector of demographic development, the role of migrations, and the place of Generation Y and Generation Z in the transformation of demographic development. The study is based on official data from the Office of the Federal State Statistics Service for the Belgorod Region. It has been established that for a long time the region served as an attractor for displaced compatriots, and subsequently for northerners and guest workers, which led to an increase in the population in conditions of natural decline. The generations of Millennials and Zoomers have proved to be small in number and not focused on having many children. The study shows that the pro-natalist state policy of increasing the birth rate has not brought the expected results. The authors' findings include the identification of factors in high mortality rate and a typology of the population outflow from the Belgorod region.

Keywords: population reproduction processes, recipient, donor, migration, Zoomers, Millennials, immigration, border regions

For citation: Chugunova N.V., Polyakova T.A. 2025. The Demographic Trend is Broken. Belgorod Region. Population Exodus. Regional Geosystems, 49(4): 864–876 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7443-2025-49-4-1-6 EDN: ZHKBGG

Введение

Актуальность темы исследования вызвана необходимостью оценки проблем естественной и миграционной убыли (Исхода) населения, смены поколений, структуры иммиграционных потоков в Белгородскую область, последствия которых недооцениваются институтами власти.

Острота демографических проблем последних десятилетий в регионах России подтверждается публикациями известных специалистов: о смене поколений [Блюм, Захаров, 1997]; эффективности/неэффективности мер семейной политики [Захаров, 2006], перспективах демографического развития страны [Мукомель, 2021], проблемах воспроизводства населения [Лещенко, 2021], замещающей миграции [Валлерстайн, 2005; Вишневский, 2011; Политика замещающей миграции ..., 2025].

Наши предыдущие исследования [Чугунова, 2011; Чугунова, Яковенко, 2022; Chugunova et al., 2024] свидетельствуют об актуальности изучения демографических процессов в Белгородской области. Изменение геополитической ситуации с 2014 г., СВО в Украине привели к смене статуса области из реципиентов в доноры, возникновению Исхода населения.

Терминология:

- миграция и Исход имеют разные коннотации и значения: миграция – перемещение людей из одного места в другое, доминантой которой, как правило, являются экономические причины;

- Исход – массовое перемещение людей относительно внезапно, быстро по травмирующим или политическим событиям.

- Термин «поколение» имеет множество значений, изложенных как в академических изданиях [Советский энциклопедический ..., 1982, с. 1021; Народонаселение..., 1994, с. 326], так и определенных классиками отечественной экономической науки [Урланис, 1968], современными социологами, политологами [Левада, 2001; Глотов, 2004], решением конференций [Асадуллина и др., 2021].

Согласно теории поколений Нейла Хоува и Уильяма Штрауса [Ожиганова, 2015], отличия поколений обусловлены не возрастом, а различием ценностей, влиянием одних и тех же исторических событий на формирование когорт, вырабатывающих похожие модели поведения, общие убеждения.

Социологи России считают, что теория поколений – это концепция, предполагающая, что у каждого поколения свои уникальные характеристики, ценности, убеждения и поведенческие особенности, которые определяются социальной и исторической средой.

Аксиома из энциклопедических словарей: если население не обеспечивает рождаемости, необходимой для полного замещения поколений (коэффициент суммарной рождаемости, фертильности не достигает 2,15 рождений на одну женщину) и численность популяции пополняется мигрантами, «то иммигранты их потомки и потомки смешанных браков заменят нынешнее население, сложится новый этнос» [Демографический энциклопедический ..., 1985, с. 145; Народонаселение..., 1994, с. 148; Коулмен, 2007].

Целью работы является установление детерминанты трансформации Белгородской области из реципиента в доноры, роли миграций и Исхода в векторе демографического развития, определение прогноза воспроизводства населения на 2030 г.

Задачи работы: анализ динамики численности населения; определение места естественного движения, роли поколений Миллениалов и Зумеров в воспроизводстве населения; последствий миграционных процессов области; прогноз замещения поколений на 2030 г. в Белгородской области.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования является население Белгородской области.

Информационной базой в достижении поставленной цели служили официальные данные Управления Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области, материалы Всероссийских переписей населения, данные текущего учета Белгородстата, Базы данных по муниципальным образованиям.

Для составления таблиц использованы статистические сборники [Статистический ежегодник ...2015; 2024; Белгородская область ..., 2024].

Основные цели статьи достигнуты с использованием методов пространственно-временного и сравнительно-географического анализа, статистических.

Использование статистических методов позволило рассчитать индивидуальный индекс динамики численности населения (аналогичный темпам роста/убыли), среднегодовые темпы (роста/убыли) [Балдин, Рукосуев, 2010], включавшие два периода: текущий и базисный. Выбор базисного уровня определялся задачами работы.

Суммарный коэффициент рождаемости (СКР) (репродуктивности, фертильности – количество детей, рожденных одной женщиной в течение жизни) получен из официальных данных Белгородстата.

Среднесрочный прогноз количества женщин активного репродуктивного возраста (16–49 лет) на 2030 г рассчитан методом подвижек возрастов без учета влияния миграции на основе официальных статистических данных [Статистический ежегодник ..., 2015; 2024].

Результаты и их обсуждение

Детерминанты масштаба изменений численности населения Белгородской области

Социальные потрясения XX века – войны, голод, социально-экономические эксперименты – нарушили естественный ход демографической эволюции и сказались на судьбах поколений [Белозеров и др., 2022].

Белгородская область как субъект РФ, образованная 06.01.1954 г., насчитывает на 01.01.2025 г. 1482,0 тыс. чел. [Белгородская область..., 2024]. Катаклизмы прошедшей эпохи, демографические переходы (первый в XX веке, второй в конце XX – начале XXI, с наличием третьего [Захаров, 2006] трудно согласиться); СВО в Украине наложили отпечаток на процессы воспроизводства населения, направление миграций, динамику численности населения области. Среднегодовые темпы роста/убыли населения Белгородской области (в современных границах) почти за столетний период отражает рис. 1.

По данным переписи населения 1926 г., в современных границах Белгородской области проживали 1677 тыс. чел., достигнув максимума в 1930 г. – 1850 тыс. чел. Самыми тяжелыми для населения были 30-е годы (голод, коллективизация, репрессии), когда область в среднем теряла 2,5 % жителей в год. Позитивные изменения в социально-экономическом, демографическом развитии области заметны с 1970 г., приведшие к стабильному росту численности населения вплоть до 2018 г.

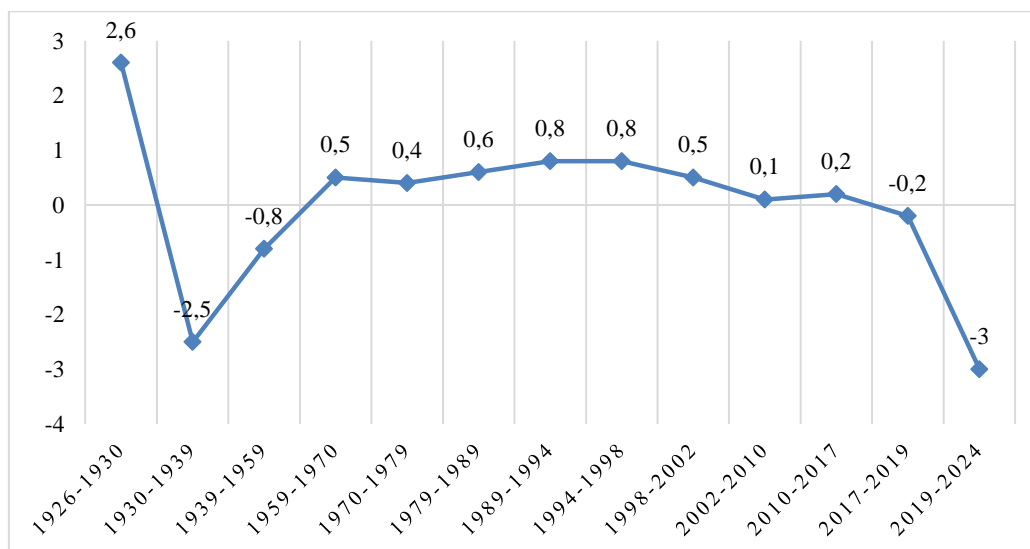

Рис. 1. Среднегодовые темпы роста/убыли населения Белгородской области (в современных границах) 1926–2024 гг., в % (по данным переписей населения, текущего учета [Белгородская область..., 2024, Сводные итоги..., 2014])

Fig. 1. The average annual population growth/decline rate in the Belgorod region (within modern borders), 1926–2024, % (according to population censuses, current records [Belgorod region...2024, Summary results..., 2014])

Численность населения области достигла максимальной величины – 1555 тыс. чел. в 2017 г., на 01.01.2025 г. – 1482,0 тыс. чел. [Население Белгородской области..., а, 2025] потери – 73 тыс. В столице области, ГО г. Белгород численность населения на 01.01.2018 г. составляла 391,6 тыс. чел. [Население Белгородской области..., б, 2025]; на 01.01.2025 г. – 321,8 тыс. чел. [Население Белгородской области..., в, 2025], потери – 79,8 тыс. чел. Позволим себе выразить сомнения в достоверности статистических данных по сокращению численности всего населения, в частности, по муниципальным районам (в Валуйском муниципальном округе сократилась численность населения за последний год на 3,0 %, Грайворонском – 2,7 %).

Радикальные изменения пространственного демографического развития Белгородской области отмечаются с 24 февраля 2022 г. – положительное сальдо миграции сменилось отрицательным. Наиболее значительные сокращения численности населения характерны для десяти приграничных с Украиной районов и муниципальных округов, столицы – ГО г. Белгород (граничащие с ЛНР муниципалитеты относим к приграничным в связи с обстрелами территорий) площадью в 11,3 тыс. км² (41,9 % площади области), с числом жителей 806,5 тыс. чел. (53,3 % населения области) [Муниципальные образования..., 2024].

В приграничных муниципалитетах имел и имеет место Исход населения.

Исход населения

Официальных данных об Исходе населения за пределы Белгородской области нет и, по разным причинам, не может быть, поскольку структура выехавших стратифицирована и не поддается точному учету.

По нашему мнению, Исход можно разделить на три группы: 1) классический-безвозвратный – переезд на ПМЖ в другие регионы России, иные страны; 2) временный – пережить СВО в другом городе, регионе и вернуться; 3) неопределившиеся в конечной цели.

Классический-безвозвратный: обеспеченные люди с «финансовой подушкой безопасности»; молодые-самодостаточные, целеустремленные; эмигранты – «утечка умов»; гастарбайтеры с двойным гражданством (преимущественно, Таджикистана – России).

Временный (организованные администрацией области временные вывозы детей в другие регионы не учитывались): релоканты с возможностью работать в режиме онлайн; временно проживающие у родственников или на съемных квартирах; гастарбайтеры; разделенные семьи: муж «добытчик» – «дома», жена с детьми – вне области.

Не определившиеся: студенты иностранных государств – стран Восточной и Юго-Западной Азии, Африки, Латинской Америки, стран СНГ (только в НИУ «БелГУ» 16 % иностранных студентов); студенты иных регионов России (от Мурманска до Камчатки, поступившие в вузы до 2022 г., сейчас, преимущественно, магистранты); экспанты (работающие вне родины, в иностранных компаниях).

Считаем, что масштаб Исхода населения значителен: уезжали и уезжают, в основном, профессионалы с опытом работы в компаниях, учреждениях (данные закрыты); для многих сегментов экономики Белгородской области стали актуальны хантинг (направление поиска ключевых специалистов), аутсорсинг (делегирование непрофильных задач сторонним организациям). Многие переехавшие не сняты с регистрационного учета.

Миграции населения. Последствия иммиграции для принимающей стороны

Внешние миграции населения в Белгородскую область играли важную роль в росте численности населения с 70-х гг. XX века в связи с освоением Курской магнитной аномалии, строительством Старооскольского металлургического комбината бездомной технологии. Пика внешняя миграция достигла в середине 90-х годов XX в., после распада Советского Союза, когда Белгородская область, по разным причинам, оказалась привлекательной для соотечественников-переселенцев [Чугунова, 2011]. В конце 90-х гг. ушедшего века в структуре мигрантов доминировали россияне уже с восточных и северных районов страны (в определенной степени Белгородская область служила устьем «западного дрейфа»). Таким образом, область в течение полувека выполняла функции мощного реципиента русскоязычных мигрантов.

В начале XXI века масштаб миграции сократился, но до 2018 г. перекрывал естественную убыль населения [Чугунова и др., 2023]. Отрицательное сальдо миграции впервые сложилось в 2022 г.

Главным вызовом XXI века для области стало радикальное изменение структуры внешней миграции: иммиграция коренных жителей Центральной Азии [Муниципальные образования..., 2022]; рост эмиграции профессионалов-белгородцев. В составе мигрантов из Центральной Азии – неквалифицированная рабочая сила с иной культурой (в широком понимании этого слова), менталитетом, чем коренные жители области.

Необходимость широко открытых дверей России для въезда гастарбайтеров, работодатели, разработчики Стратегий РФ, Стратегии-2030 Белгородской области [Об утверждении стратегии..., 2025], многие чиновники объясняют дефицитом трудовых ресурсов, игнорируя при этом низкий уровень производительности труда в стране и области на фоне развитых стран. «Смысл Стратегии не только в том, что надо делать, даже в ситуации международной неопределенности и заведомого дефицита ресурса, но и в том, что не надо делать, отчего следует отказаться, даже если за это придется платить недовольством тех или иных социальных групп» [Политика замещающей миграции ..., 2025].

Главным потенциальным драйвером роста российской экономики должно стать повышение производительности труда. «В сегменте низкоквалифицированного труда, где в основном заняты внешние мигранты, существует огромный потенциал внедрения трудозамещающих технологий, который сегодня тормозится исключительно из-за доступности демпинговой рабочей силы» [Политика замещающей миграции ..., 2025]. Кроме того, не оценены внутренние резервы: в России сохраняется «торгово-

бюрократический флюс», велика и избыточна доля охранников в учреждениях, предприятиях.

Низкое качество человеческого капитала иммигрантов разработчики Стратегии области (и не только области) предлагают решать за счет государства «мерами адаптации и интеграции мигрантов в Белгородской области», что, по мнению независимых экспертов с учетом их расселения анклавами, осуществить нереально. Депутат Государственной Думы, д.э.н. М.Г. Делягин, выступая на ее заседании 09.03.2024 г, отметил, что иммигранты из Центральной Азии не адаптируются в России и не желают интегрироваться, создают этнические анклавы, не соблюдают принятые в обществе нормы, приводят к возникновению латентных конфликтов с местным населением.

Исход коренных жителей Белгородской области, приток иммигрантов из Центральной Азии представляет угрозу национальной идентичности, качеству человеческого капитала.

Воспроизводство населения. Прогноз уровня рождаемости

Известно, что численность населения территории меняется в зависимости от интенсивности миграционных процессов и результатов естественного движения. Рождаемость и смертность – две стороны демографического воспроизводства населения, их анализ позволяет понять, как протекает процесс замещения поколений, предусмотреть будущее развитие.

Значительное снижение уровня рождаемости отмечены с начала 90-х гг. XX века. Белгородская область вступила в фазу естественной убыли населения и суммарный коэффициент рождаемости (СКР) (репродуктивности, фертильности – количество детей, рожденных одной женщиной в течение жизни) снизился до 1,073 (для простого замещения поколений СКР необходим в 2,15) (рис. 2).

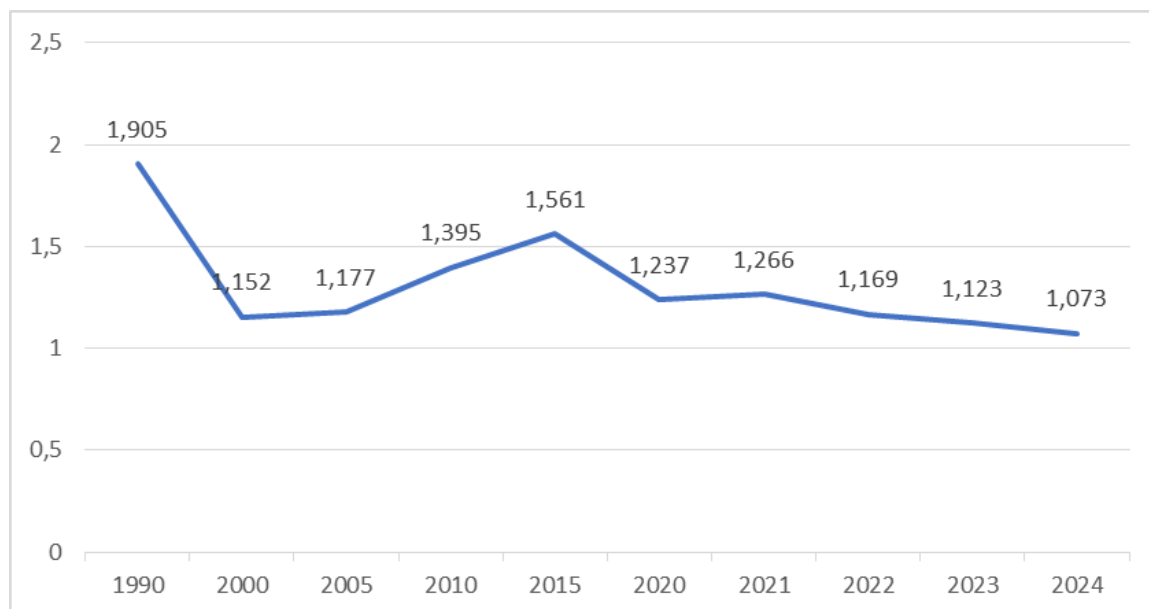

Рис. 2. Суммарный коэффициент репродуктивности 1990–2024 гг.

Белгородская область [Статистический ежегодник..., 2015; 2024]

Fig. 2 The coefficient of reproduction 1990–2024. Belgorod region [Statistical yearbook..., 2015; 2024]

Активная пронаталистская государственная политика повышения рождаемости проводится с 2007 г., по которой в «Концепции демографического развития России» СКР предполагалось увеличить с 1,3 до 1,65–1,77 к 2015 г. Ряд демографов сомневались, насколько этот целевой ориентир в демографической сфере сбалансирован с приоритетами в сфере труда и занятости, образования, здравоохранения.

Показатели процессов воспроизводства населения подтвердили обоснованность сомнений: «целевой ориентир» суммарного коэффициента не достигнут ни в стране, ни в Белгородской области – достаточно успешной в социально-экономическом и, до недавнего прошлого, демографическом отношении, субъекте РФ. Напротив, уровень рождаемости сократился к 2024 г., а уровень смертности превзошел ее более, чем в два раза (табл. 1).

Таблица 1
Table 1Демографические показатели Белгородской области 2010, 2018, 2024 гг.
Demographic indicators of the Belgorod region in 2010, 2018, and 2024

Показатели	2010 г.	2018 г.	2024 г.
Численность населения, тыс. чел.	1532,5	1549,9	1500,1
Рождаемость, на 1000 чел. населения	10,9	9,2	6,2
Суммарный коэффициент рождаемости (ре-продуктивности)	1,51	1,54	1,073
Смертность на 1000 чел. населения	14,4	13,5	14,1
Естественный прирост/убыль (–) на 1000 чел.	–3,5	–4,3	–7,9

Примечание: Составлено по данным [Статистический ежегодник..., 2015; 2024; Белгородская область..., 2024]

Падение рождаемости в кризисные годы порождает демографическую волну, которая, один раз возникнув, воспроизводится многократно в следующих поколениях, оборачиваясь позднее дефицитом матерей и, соответственно, очередным дефицитом рождений.

Количество женщин активного репродуктивного возраста в области сокращается и тенденция стойкая, которая продолжится, как показали наши расчеты (методом подвижек возрастов без учета влияния миграции) в среднесрочной перспективе (на 2030 г.). Расчеты основаны на статистических данных на 01.01.2015 г. и 01.01.2022 г., не вызывающих сомнений в достоверности и не в экстремальных условиях (табл. 2).

Таблица 2
Table 2Численность женщин активного репродуктивного возраста. Белгородская область.
2015, 2022, 2030 гг., тыс. чел.

The number of women of active reproductive age. Belgorod region, 2015, 2022, 2030, thousand people

Возрастные группы	2015 г	2022 г.	2030 г. (прогноз)
20–24	49,2	33,5	38,5
25–29	64,8	42,3	33,3
30–34	60,9	60,8	32,3
35–39	56,6	64,4	45,7
Всего	231,2	201,2	149,8

Примечание: Таблица составлена и рассчитана по [Статистический ежегодник...2015; 2024]

С учетом Исхода населения из области 2022–2025 гг., реальные, количественные результаты в 2030 г. будут негативнее.

Статистика свидетельствует о старении материнства и самой рожаящей является группа 25–29 лет [Чугунова, Яковенко, 2022]. Часть женщин будет рожать после 30 лет.

Сейчас в возрасте 25–29 лет находится малочисленное поколение женщин, родившееся в конце 90-х гг. и начале 2000-х гг. (в период предыдущей демографической ямы). Для лучшего понимания изменений количества женщин самого активного возраста рождения детей, на основе предыдущей составлена новая таблица (табл. 3).

Таблица 3
Table 3

Численность возрастных групп женщин 25–34 г. Белгородская область. 2015, 2022. 2030 гг., тыс. чел.
The number of women in age groups comprising 25–34 year-olds
in the Belgorod region in 2015, 2022, 2030, thousand people

Возрастные группы	2015 г	2022 г.	2030 г. (прогноз)
25–34	125,7	103,1	65,6

Поколения женщин в возрасте 25–34 года в 2030 г. будет на 47,8 % меньше, чем в 2015 г., естественно, и меньше детей: от малочисленного поколения родится мало детей. «То, что обусловлено по преимуществу эволюцией рождаемости, невозможно исправить с помощью миграции» [Коулмен ..., 2025].

Особенно проблематичны процессы воспроизводства населения в малых населенных пунктах сельской местности [Chugunova et al., 2024], как в настоящем, так и в прогнозном 2030 году в связи с малым количеством молодых женщин в составе населения.

Провозглашенный в 2024 г. новый национальный проект «Семья», по нашим расчетам и мнению независимых демографов, значительного увеличения рождаемости не принесет: для роста СКР необходимы масштабные ресурсоемкие меры – увеличение материнского капитала на второго и третьего ребенка до двух миллионов рублей, высокий уровень жизни, качественное социальное недорогое съемное жилье, наличие яслей (по факту, а не по вывеске на здании детского сада) и их доступность, институт нянь.

«Лепту» в снижение рождаемости внесут поколения Миллениалов и Зумеров.

Миллениалы, Зумеры в воспроизводстве населения

По данным Государственной статистики Территориального органа по Белгородской области, в современном населении рассчитана доля поколений Миллениалов, Зумеров на 01.01.2024 г. (в соответствии с принятой в России поколенческой классификации) (табл. 4).

Таблица 4
Table 4

Поколения Миллениалов, Зумеров в населении Белгородской области, 2024 г.
Generations of Millennials and Zoomers in the population of the Belgorod region, 2024

Поколение Миллениалов, Y. тыс. чел.	Поколение Зумеров, Z. тыс. чел.	Индекс убыли: Z к Y, %
349,6	324,7	92,8

Примечание: Рассчитано по [Статистический ежегодник..., 2024]

Поколение Миллениалы (Y, Игрек), 1985–2002 гг. рождения (39–22 года), родились на стыке тысячелетий в эпоху распространения мобильных телефонов, компьютеров, Интернета, позднего создания семьи.

Поколение Зумеры (Z, Зет), 2003–2024 гг. рождения (21–0 лет), для которых определяемыми являются цифровые технологии, Интернет, искусственный интеллект.

Миллениалы-Зумеры, активного репродуктивного возраста, родившиеся в 90-е – начале 2000-х гг., малочисленны, отличаются демографической особенностью поздних браков, сожительством (не регистрируемое совместное проживание), малодетностью. Для них характерны поздний выход на рынок труда, частые смены места работы и/или профессии, высокий уровень компьютеризации, цифровизации, прагматизма.

Поколение Z (Зумеров) выросло (и растущее) в период перехода от аналогового мира к цифровому, к технологиям (IT), включает уверенных молодых людей, требующих от общества уважения к себе, своим интересам, жизненным планам.

Какая часть сегодняшних детей, молодежи (Зумеров) дойдет/доживет до зрелого возраста, учитывая повышенную смертность населения, особенно мужского в активном трудоспособном возрасте в России? Высокая смертность мужчин существенно укорачивает время их использования в экономике: к сожалению, в стране не проводится политика снижения смертности; здравоохранение РФ существенно недофинансировано из государственных источников [Мукомель, 2021]. Оно ниже в ВВП по сравнению с «новыми-8» странами ЕС (5,0 %) и в 2,5 раза ниже со «старыми» странами ЕС (7,9 %) [Улумбекова, 2019].

Низкая рождаемость, высокий индекс депопуляции поколений, сокращение трудоспособного населения, квалифицированных специалистов становятся угрозой инновационному развитию страны, что отмечают исследователи из многих регионов России [Дмитриева, 2023].

К высокому уровню рождаемости не вернуться (по объективным, глобальным причинам – демографическим переходам – законы демографии неумолимы. Ценности Миллениалов, Зумеров сложились на малодетность.

Второй фактор воспроизводства населения – смертность – институты власти игнорируют, но снизить смертность можно и нужно.

Работа с официальными статистическими данными показывает отсутствие возрастных, половых показателей уровня смертности (с 2010 г.) и их причин, затушевываются факторы и уровень смертности в воспроизводстве населения, в то время, как вызовом для страны является высокая младенческая смертность и, особенно, смертность мужчин в активных трудоспособных возрастах. В Белгородской области, по данным статистического ежегодника [Белгородская область..., 2024], преобладание женщин над мужчинами возникает в возрасте 35–36 лет (для справки: мальчиков всегда рождается на 5–7 % больше девочек), что свидетельствует об избыточной смертности мужчин. В развитых странах количественное преобладание женщин над мужчинами начинается только после 60 лет.

Заключение

Социально-экономические катаклизмы XX века, демографические переходы, СВО в Украине наложили отпечаток на процессы воспроизводства населения, направление миграций, динамику численности населения Белгородской области, трансформировав ее из реципиента в доноры. Приграничные с Украиной районы и городские округа, составляющие 41,9 % площади области, с числом жителей 806,5 тыс. чел. – 53,3 % населения, стремительно теряют население, количественно недостоверно отражаемое в официальных статистических сборниках.

С 70-х гг. XX века до 2022 г. главным источником роста численности населения служили внешние миграции: до середины 90-х гг. XX столетия русскоязычные

соотечественники-переселенцы с высоким уровнем образования и квалификации; до конца десятых годов XXI столетия – обеспеченные «северяне» восточных и северных регионов России – «западный дрейф»; с 2018 г. – «эмиграция талантов» – молодых, креативных, не находящихся спроса на свои способности, в дальнее зарубежье (внесших определенный вклад в донорство); в течение всего XXI века – неквалифицированные рабочие руки из Центральной Азии, не интегрирующиеся в российское общество, культуру.

Пронаталистская государственная политика повышения рождаемости, не сбалансированная с приоритетами и целевыми ориентирами в сфере труда и занятости, образования, здравоохранения, не принесла ожидаемых результатов. Значительное повышение суммарного коэффициента рождаемости не реально и к 2030 г. в связи со значительным сокращением количества женщин активного репродуктивного возраста; невысокими выплатами маткапитала, низкими доходами; высокой жилищной плотности населения (количество комнат на человека). Кроме того, глобальный тренд низкой (снижающейся) рождаемости не преодолеть.

Поколения Миллениалов-Зумеров характеризуются моделью малодетности.

Смертность и ее уровень – о ней не говорится в институтах власти, не разрабатываются эффективные меры снижения. Основными детерминантами высокой смертности являются: недофинансирование здравоохранения; сокращение медучреждений и дефицит персонала; низкие доходы населения и высокая стратификация в уровне жизни, вредные привычки, особенно у мужчин (алкоголь, курение).

Список источников

- Балдин К.В., Рукосуев А.В. 2010. Общая теория статистики. М., Дашков и К, 312 с.
- Белгородская область в цифрах. 2024. Краткий статистический сборник. Белгород, Белгородстат, 232 с.
- Валлерстайн И. 2005. Замещающая миграция. Электронный ресурс. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2005/0199/analit05.php> (дата обращения: 14.09.2025).
- Демографический энциклопедический словарь. 1985. М., Советская энциклопедия, 609 с.
- Коулмен Д. 2007. Миграция перестает быть падчерицей современной демографии. Электронный ресурс. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2007/0299/tema01.php> (дата обращения 10.02.2025).
- Муниципальные образования Белгородской области: демографический аспект. 2022. Белгород, Белгородстат, 193 с.
- Муниципальные образования и численность населения Белгородской области. 2024. Белгород, Белгородстат, 78 с.
- Народонаселение. Энциклопедический словарь. 1994. М., БРЭ, 639 с.
- Население Белгородской области. Оперативная информация. Электронный ресурс. URL: <https://31.rosstat.gov.ru/naselenie> (дата обращения: 12.09.2025а).
- Население Белгородской области. Оперативная информация. Электронный ресурс. URL: http://belg.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/belg/resources/33fdb10047f3b6d391c6b5ed3bc4492f/peopl_MO18.htm (дата обращения: 12.09.2025б).
- Население Белгородской области. Оперативная информация. Электронный ресурс. URL: <https://31.rosstat.gov.ru/folder/149733/document/265233> (дата обращения: 12.09.2025в).
- Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2030 г. Электронный ресурс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/406733192?ysclid=ltshimuc7h639933772> (дата обращения: 14.09.2025).
- Политика замещающей миграции. Доклад рабочей группы Института национальной стратегии. Электронный ресурс. URL: <https://riss.ru/news/smi/politika-zameshchayushchey-migratsii-v-rossii---posledstviya-i-alternativy/?ysclid=ltv9y1yybz351857646> (дата обращения: 13.08.2025).
- Сводные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года по Белгородской области. 2014. Белгород, Белгородстат, 366 с.
- Статистический ежегодник. Белгородская область. 2015. Белгород, Белгородстат, 564 с.

Статистический ежегодник. Белгородская область. 2024. Белгород, Белгородстат, 568 с.
Советский энциклопедический словарь. 1982. М., Советская энциклопедия, 1600 с.
Урланис Б.Ц. 1968. История одного поколения. М., Мысль, 268 с.

Список литературы

- Асадуллина Г.Р., Бесчасная А.А., Гайсина Л.М., Гайфуллин А.Ю., Данилов А.Н., Ефлова М.Ю., Заводян И.С., Козлова Ю.В., Колосова Е.А., Коровкина Н.В., Майорова-Щеглова С.Н., Максимова О.А., Озерова К.А., Садыкова Р.Р., Садретдинова Э.В., Шайхисламов Р.Б., Шаповалова И.С., Щербакowa Д.В. 2021. Поколение Z: многообразие идентичностей, ориентаций, поведения. Уфа, Башкирский государственный университет, 228 с.
- Белозеров В.С., Щитова Н.А., Сопнев Н.В., Подолкин М.О. 2022. Территориальное планирование и демографическое развитие Кавминводской городской агломерации. Географический вестник, 4(63): 19–33. <https://doi.org/10.17072/2079-7877-2022-4-19-33>.
- Блюм А., Захаров С.В. 1997. Демографическая история СССР и России в зеркале поколений. Мир России. Социология. Этнология, 6(4): 3–11.
- Вишневский А.Г. 2011. Миграционная стратегия России и политика толерантности. Национальный психологический журнал, 2(6): 90–97.
- Глотов М.Б. 2004. Поколение как категория социологии. Социологические исследования, 10(246): 42–48.
- Дмитриева Ю.Н. 2023. Региональные особенности возрастной структуры населения Сибири. География и природные ресурсы, 44(4): 108–117. <https://doi.org/10.15372/GIPR20230411>
- Захаров С.В. 2006. Демографический анализ эффекта мер семейной политики в России в 1980-х гг. SPERO. Социальная политика: Экспертиза. Рекомендации. Обзоры, 5: 33–69.
- Левада Ю.А. 2001. Поколения XX века: возможности исследования. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, 5(55): 7–14.
- Лещенко Я.А. 2021. О некоторых проблемах воспроизводства населения России. В кн.: Демография и глобальные вызовы. Международный демографический форум, Воронеж, 30 сентября – 02 октября 2021. Воронеж, Цифровая полиграфия: 246–252.
- Мукомель В.И. 2021. Перспективы демографического развития России: региональный аспект. В кн.: Демография и глобальные вызовы. Международный демографический форум, Воронеж, 30 сентября – 02 октября 2021. Воронеж, Цифровая полиграфия: 55–57.
- Ожиганова Е.М. 2015. Теория поколений Н. Хоуа и В. Штрауса. Возможности практического применения. Бизнес-образование в экономике знаний, 1(1): 94–97.
- Улумбекова Г.Э., Гинойн А.Б., Калашникова А.В., Альвианская Н.В. 2019. Финансирование здравоохранения в России (2021–2024 гг.). Факты и предложения. ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучение. Вестник ВШОУЗ, 5(4(18)): 4–19. <https://doi.org/10.24411/2411-8621-2019-14001>.
- Чугунова Н.В., Яковенко Н.В. 2022. Реальность и перспективы улучшения демографической ситуации в «Стратегии-35» Воронежской области. Региональные геосистемы, 46(3): 311–321. <https://doi.org/10.52575/2712-7443-2022-46-3-311-321>
- Чугунова Н.В. 2011. Социально-демографическое развитие Белгородской области изменяющейся России. М., ГЕОС, 138 с.
- Чугунова Н.В., Полякова Т.А., Морковская Д.Н., Ткачев Е.В. 2023. Поляризация пространства староосвоенного региона как фактор «сжатия». На материалах Белгородской области. Региональные геосистемы, 47(2): 226–237. <https://doi.org/10.52575/2712-7443-2023-47-2-226-237>
- Chugunova N.V., Lisetskii F.N., Narozhnyaya A.G., Polyakova T.A., Morkovskaya D.N. 2024. Metropolization Process in the Rural Settlement System of the Central Chernozem Region of Russia. Geography, Environment, Sustainability, 17(3): 98–108. <https://doi.org/10.24057/2071-9388-2024-3168>.

References

- Asadullina G.R., Beschasnaya A.A., Gaysina L.M., Gayfullin A.Yu., Danilov A.N., Eflova M.Yu., Zavodyan I.S., Kozlova Yu.V., Kolosova E.A., Korovkina N.V., Mayorova-Shcheglova S.N., Maksimova O.A., Ozerova K.A., Sadykova R.R., Sadretdinova E.V., Shaykhislamov R.B., Shapovalova I.S., Shcherbakova D.V. 2021. Pokoleniye Z: mnogoobraziye identichnostey,

- oriyentatsiy, povedeniya [Generation Z: Diversity of Identities, Orientations, and Behaviors]. Ufa. Publ. Bashkirskiy gosudarstvennyy universitet, 228 p.
- Belozеров V.S., Shchitova N.A., Sopnev N.V., Podolkin M.O. 2022. Territorial Planning and Demographic Development of the Kavminvodskaya Urban Agglomeration. Geographical bulletin, 4(63): 19–33 (in Russian). <https://doi.org/10.17072/2079-7877-2022-4-19-33>.
- Blyum A., Zakharov S. 1997. Demograficheskaya istoriya SSSR i Rossii v zerkale pokolenij [The Demographic History of the USSR and Russia Through the Lens of Generations]. Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya, 6(4): 3–11.
- Vishnevskij A.G. 2011. Migratsionnaya strategiya Rossii i politika tolerantnosti [Russia's Migration Strategy and Tolerance Policy]. Natsionalnyy psikhologicheskiy zhurnal, 2(6): 90–97.
- Glotov M.B. 2004. Generation as a Category of Sociology. Sociological Studies, 10(246): 42–48 (in Russian).
- Dmitrieva Yu.N. 2023. Regional Specific Features of the Siberian Population Age Structure. Geography and Natural Resources, 44(4): 108–117 (in Russian). <https://doi.org/10.15372/GIPR20230411>
- Zakharov S.V. 2006. Demograficheskiy analiz effekta mer semeynoy politiki v Rossii v 1980-kh gg [Demographic Analysis of the Effect of Family Policy Measures in Russia in the 1980s]. SPERO. Sotsialnaya politika: Ekspertiza. Rekomendatsii. Obzory, 5: 33–69.
- Levada Yu.A. 2001. Generations of the XXth Century: Opportunities for Research. Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes, 5(55): 7–14 (in Russian).
- Leshchenko Ya.A. 2021. O nekotorykh problemakh vosпроизводства naseleniya Rossii [On Some Problems of Population Reproduction in Russia]. In: Demografiya i globalnyye vyzovy [Demography and Global Challenges]. International Demographic Forum, Voronezh, 30 September – 2 October 2021. Voronezh, Publ. Tsifrovaya poligrafiya: 246–252.
- Mukomel V.I. 2021. Perspektivy demograficheskogo razvitiya Rossii: regionalnyy aspekt [Prospects for Demographic Development of Russia: Regional Aspect]. In: Demografiya i globalnyye vyzovy [Demography and Global Challenges]. International Demographic Forum, Voronezh, 30 September – 2 October 2021. Voronezh, Publ. Tsifrovaya poligrafiya: 55–57.
- Ozhiganova E.M. 2015. Straus Howe Generational Theory. Opportunities of Practical Application. Biznes-obrazovaniye v ekonomike znaniy, 1(1): 94–97 (in Russian).
- Ulumbekova G.E., Ginoyan A.B., Kalashnikova A.V., Alvianskaya N.V. 2019. Healthcare Financing in Russia (2021–2024). Facts and Suggestions. Healthcare Management: News. Views. Education. Bulletin of VSHOUS, 5(4(18)): 4–19 (in Russian). <https://doi.org/10.24411/2411-8621-2019-14001>.
- Chugunova N.V., Yakovenko N.V. 2022. Assessment of the Reality of the Tasks to Improve the Demographic Situation in the "Strategy-35" of the Voronezh Region. Regional Geosystems, 46(3): 311–321 (in Russian). <https://doi.org/10.52575/2712-7443-2022-46-3-311-321>
- Chugunova N.V. 2011. Sotsialno-demograficheskoye razvitiye Belgorodskoy oblasti izmenyayushcheyssya Rossii [Social and Demographic Development of the Belgorod Region in a Changing Russia]. Moscow, Publ. GEOS, 138 p.
- Chugunova N.V., Polyakova T.A., Morkovskaya D.N., Tkachev E.V. 2023. Polarization of the Space of the Old-Developed Region as a Factor of "Compression". Regional Geosystems, 47(2): 226–237 (in Russian). <https://doi.org/10.52575/2712-7443-2023-47-2-226-237>
- Chugunova N.V., Lisetskii F.N., Narozhnyaya A.G., Polyakova T.A., Morkovskaya D.N. 2024. Metropolization Process in the Rural Settlement System of the Central Chernozem Region of Russia. Geography, Environment, Sustainability, 17(3): 98–108. <https://doi.org/10.24057/2071-9388-2024-3168>.

*Поступила в редакцию 30.10.2025;
поступила после рецензирования 19.11.2025;
принята к публикации 05.12.2025*

*Received October 30, 2025;
Revised November 19, 2025;
Accepted December 05, 2025*

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Чугунова Надежда Васильевна, кандидат географических наук, доцент кафедры природопользования и земельного кадастра Института наук о Земле, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Полякова Татьяна Анатольевна, кандидат географических наук, доцент кафедры природопользования и земельного кадастра Института наук о Земле, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Nadezhda V. Chugunova, Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor of the Department of Environmental Management and Land Cadastre, Institute of Earth Sciences, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Tatiana A. Polyakova, Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor of the Department of Environmental Management and Land Cadastre, Institute of Earth Sciences, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia